

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Казаков Александр Александрович

**Жития Иосифа Волоцкого середины XVI века
как источник по истории раннего иосифлянства**

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: **Володихин Дмитрий Михайлович**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Аверьянов Константин Александрович**
доктор исторических наук,
ФГБУН Институт российской истории РАН,
ведущий научный сотрудник
Реснянский Сергей Иванович
доктор исторических наук, профессор
ГОУ ВО Московской области
Московский государственный
областной университет,
факультет истории, политологии и права,
профессор кафедры истории России средних
веков и нового времени
Тарасов Аркадий Евгеньевич
кандидат исторических наук,
ФГБУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
старший преподаватель
кафедры истории России до начала XIX века

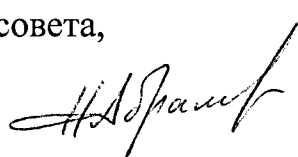
Защита диссертации состоится «22» апреля 2019 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419. E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/181654492>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Историческое значение деятельности Иосифа Волоцкого (в миру – Ивана Санина, 1439 – 1515), его учеников и постриженников основанной им обители в первые сто лет ее существования общеизвестно. Первая и вторая трети XVI столетия – время, когда иосифляне «действительно занимали виднейшее место в русской иерархии и играли важную роль в государственных делах»¹. Возвышение основанного в 1479 г. монастыря среди прочих обителей Волока и окрестностей и приобретенный Иосифовым монастырем буквально за несколько десятилетий авторитет, вполне сопоставимый с авторитетом старейших монашеских корпораций, представляют собой результат деятельности игумена Иосифа Санина и его постриженников. Столь впечатляющие итоги их трудов вызывают серьезный исследовательский интерес к истории раннего иосифлянства, под которым следует понимать деятельность Иосифа Волоцкого, его учеников и сподвижников, начиная с конца 50-х гг. XV вв., времени, предшествующего постригу Ивана Санина в Боровском монастыре, и заканчивая событиями, касающимися поставления в игумены Волоцкого монастыря Даниила Рязанца в 1510-ые гг.

Масштабная деятельность игумена Иосифа и его окружения нашла отражение во множестве исторических источников, восходящих как к иосифлянам, так и к их оппонентам, что позволяет представить относительно полную панораму раннего иосифлянства в его историческом развитии. Среди этих источников особое место занимают агиографические сочинения, посвященные Иосифу Волоцкому, ученый интерес к которым возник еще в середине XIX в. При этом нельзя сказать, что потенциал житий Иосифа Волоцкого в полной мере оценен учеными: исследования носят преимущественно локальный характер и посвящены отдельным вопросам, в то время как вопрос об освещении в этих памятниках истории раннего

¹ Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 234.

иосифлянства в целом остается едва затронутым. Поэтому своевременным представляется обращение к содержательному аспекту агиографических сочинений об Иосифе Волоцком в контексте более изученных источников, касающихся деятельности игумена и его окружения. Изучение содержательного аспекта агиографических памятников позволяет сделать вывод об их значении в качестве исторических источников и определить место житий Иосифа Волоцкого в общем кругу источников по истории раннего иосифлянства.

Источниковая база исследования. К агиографическим памятникам об Иосифе Волоцком относятся:

– Житие, составленное учеником Иосифа Волоцкого, впоследствии Крутицким епископом, Саввой Черным для Великих миней митрополита Макария;

– сочинения племянника Иосифа Санина, постриженника его обители Досифея Топоркова, Надгробное слово преподобному Иосифу и Волоколамский патерик, имеющий скорее вспомогательное значение, но весьма важный в контексте творчества агиографа;

– Житие Иосифа Волоцкого, принадлежащее перу анонимного автора, скорее всего, сербского агиографа Аникиты Льва Филолога.

Хронологические рамки исследования. Рассматриваемые источники были созданы к середине XVI в., то есть задолго до официальной канонизации Иосифа Волоцкого (1591 г.). По наблюдению В.О. Ключевского, именно такие, с небольшим присутствием литературного элемента, жития «отличаются живостью черт и близостью к действительным явлениям жизни»². Хронологические рамки событий, которые описываются в житиях, ограничены промежутком времени от конца 1450-х гг. – времени, непосредственно предшествовавшему постригу Ивана Санина в Пафнутьево-Боровском монастыре, до середины 1510-х гг., когда встал вопрос о преемнике Иосифа на посту настоятеля Волоколамского монастыря.

² Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1989. С. 222–228.

Степень научной разработанности темы. Краткие описания агиографических памятников, посвященных Иосифу Волоцкому, содержатся в справочных трудах митрополита Евгения (Болховитинова), архиепископа Филарета (Гумилевского) и П.М. Строева³. Столь же краткая характеристика житий принадлежит и автору первого критического жизнеописания Иосифа Волоцкого П.С. Казанскому⁴. Первое издание памятников, по сию пору не утратившее научного значения, было осуществлено в 1865 г. К.И. Невоструевым⁵. Им были опубликованы труд Саввы Черного, Надгробное слово и анонимное Житие, причем при издании последних двух текстов К.И. Невоструев использовал рукописи, не дошедшие до наших дней. Работа И.П. Хрущева, посвященная литературному творчеству волоцкого игумена, содержит лестную оценку посвященных ему агиографических сочинений⁶. Столь же высоко отзывался о сочинениях Саввы Черного и неизвестного агиографа В.О. Ключевский, относивший их «по содержанию своему к числу лучших житий в древнерусской литературе». Рассказ же Досифея Топоркова, по мнению историка, не отличается точностью⁷. Попытка рассмотрения иосифлянкой агиографической традиции с чисто литературной точки зрения принадлежит А.П. Кадлубовскому⁸. Большое значение для изучения Жития Иосифа Волоцкого, принадлежащего перу «неизвестного», имеет публикация С.А. Белокуровым этого памятника по двум спискам из собрания П.А. Овчинникова; исследователь приходит к выводу о существовании двух

³ *Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. Изд. 2-е. СПб., 1827. С. 312; *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы 862 – 1863. Изд. 3-е. СПб., 1884. С. 134–135; *Строев П.М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы / Под редакцией академика А.Ф. Бычкова. СПб., 1882. С. 157.

⁴ *Казанский П.С.* Преподобный Иосиф Волоколамский / Из Прибавлений к изданию Св. отец в русском переводе. М., 1847. С. 3–4. Примеч. (а).

⁵ Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1865. Вып. 2. Приложения.

⁶ *Хрущев И.* Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1868. С. XXXV.

⁷ *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых. С. 292–294.

⁸ *Кадлубовский А.П.* Очерки истории древнерусской литературы житий святых. 5. Русские жития XV – XVI вв. и современные им направления русской религиозной мысли // Русский филологический вестник. 1901. № 3 – 4. С. 61–101.

редакций этого памятника⁹. Н.П. Попову принадлежит открытие второй редакции минейного Жития и важные наблюдения над его текстом¹⁰. Обстоятельная попытка определить авторство анонимного Жития предпринята С.В. Ивановым, предположившим, что автором памятника мог быть агиограф-серб Аникита Лев Филолог¹¹. Обращавшийся к агиографическим источникам об Иосифе Волоцком Г.П. Федотов заметил, что его «жизнь... известна нам лучше, нежели чем любого из русских святых»¹². О «крестьянском мотиве» в анонимном Житии писала в 1958 г. Н.А. Казакова¹³. Сугубо критическое отношение к житиям Иосифа характерно для Я.С. Лурье. Рассматривая вопрос о взаимоотношениях Иосифа Волоцкого «с государственной властью в период создания Волоколамского монастыря и в первые десятилетия его существования», ученый особо подчеркивает, что в источниках XVI в. эти взаимоотношения изображаются в «идеализированном виде». Среди этих источников не последнее место занимают агиографические сочинения о волоцком игумене, составленные, как полагает исследователь, в середине XVI в.¹⁴ Отношение к Житиям Иосифа как к весьма достоверным источникам характерно для А.А. Зимина¹⁵. А.И. Плигузов исследовал вторую редакцию Жития, составленного Саввой Черным и обращался к истории текста анонимного Жития¹⁶. Серия статей о редакциях житий Иосифа Волоцкого принадлежит Т.В. Поповой¹⁷.

⁹ Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным / С предисловием С.А. Белокурова // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1903. Кн. 3. Отд. II. С. 1–47.

¹⁰ Попов Н.П. Саввино Житие Иосифа Волоцкого в переделке XVI в. // Библиографическая летопись. М., 1914. Вып. I. С. 59–71.

¹¹ Иванов С.В. Кто был автором анонимного жития пр. Иосифа Волоцкого? // Богословский вестник. 1915. Т. 3. Сентябрь. С. 173–190.

¹² Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 176.

¹³ Казакова Н.А. Крестьянская тема в памятнике житийной литературы XVI в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 241–246.

¹⁴ Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике. С. 235.

¹⁵ Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI в.). М., 1977. С. 37–100.

¹⁶ Плигузов А.И. Вторая редакция минейного Жития Иосифа Волоцкого // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1984. С. 29–55; Плигузов А.И. «Соборный ответ 1503 года» // Он же. Poleмика в русской церкви первой трети XVI столетия. М., 2002. Приложения. С. 339–352.

¹⁷ Попова Т.В. К вопросу о «редакциях» Жития Иосифа Волоцкого // Вестник архивиста. 2001. № 6 (66). С. 251–264; 2002. № 1 (67). С. 122–131; № 2 (68). С. 138–147.

Отдельные наблюдения над текстами памятников были сделаны американскими исследователями П. Бушковичем и Т. Дайкстрой¹⁸. Использование текстов агиографических сочинений об Иосифе Волоцком характерно для разысканий А.И. Алексеева¹⁹. Интересные наблюдения над известиями минейного Жития Иосифа, касающиеся монашеских прозвищ, принадлежат Б.А. Успенскому и Ф.Б. Успенскому²⁰.

Объект исследования – тексты жизнеописаний Иосифа Волоцкого, составленные не позднее середины XVI в.

Предмет исследования – известия о деятельности Иосифа Волоцкого и его сподвижников (конец 1450-х – 1510-ые гг.).

Цель исследования видится в том, чтобы, исходя из описаний агиографами отдельных моментов деятельности Иосифа Волоцкого и его окружения, сделать вывод об информационном потенциале житийных памятников в качестве исторических источников. Требуется определить, на какие источники могли опираться агиографы, что позволит решить вопрос об уникальности или, напротив, вторичности житийных свидетельств относительно информации источников, современных описываемым событиям. Также необходимо назвать важнейшие факторы, которые могли повлиять на изображение агиографами отдельных моментов истории раннего иосифлянства.

Задачи исследования заключаются в следующем:

– уточнение датировок отдельных агиографических сочинений, посвященных Иосифу Волоцкому – это касается текстов, принадлежащих перу Досифея Топоркова, и анонимного Жития, – и вопроса об авторстве, актуального для Жития, написанного «неизвестным», а также исследование вопроса о текстологических связях между исследуемыми памятниками;

¹⁸ *Bushkovitch P.* Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. New-York – Oxford, 1992. P. 15–16; *Dykstra T.* Russian Monastic Culture: “Josephism” and Iosifo-Volokolamsk Monastery. 1479 – 1607. München, 2006. P. 79.

¹⁹ *Алексеев А.И.* Иосиф Волоцкий. М., 2014.

²⁰ *Успенский Б.А., Успенский Ф.Б.* Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. С. 174–175.

– анализ важнейших эпизодов деятельности Иосифа Волоцкого в житиях путем сопоставления сообщений агиографов с показаниями иных источников;

– рассмотрение интерпретаций авторами житий отдельных моментов истории раннего иосифлянства в контексте культурно-исторического своеобразия эпохи.

Методы исследования. В основе работы лежит *нарративный метод*, цель его использования – проследить, что и как сообщают агиографы о тех или иных событиях. Применение *хронологического метода* позволяет соблюсти известную последовательность при изложении и анализе тех или иных известий. *Сравнительный метод* используется при сопоставлении информации, содержащейся в житиях, со сведениями иных источников. И, наконец, применение *герменевтического метода* открывает перспективу истолковывания тех или иных сообщений агиографов в историко-культурном контексте эпохи.

Научная новизна исследования. В данной работе впервые проводится исчерпывающий анализ известий о деятельности Иосифа Волоцкого и его ближайших сподвижников в агиографических памятниках, посвященных первому волоцкому игумену. Это позволяет:

– охарактеризовать агиобиографии с точки зрения уникальности изложенной в них информации (такой как сведения «Надгробного слова» о вступлении Иосифа Волоцкого в полемику с еретиками-«жидовствующими») или о ее вторичности (как в случае с описаниями перипетий конфликта Иосифа Волоцкого с новгородским архиепископом Серапионом в минейном Житии);

– решить вопрос о соответствии тех или иных свидетельств исторической действительности и полноте этого соответствия (как в случае с описаниями агиографами событий, связанных с поставлением Даниила в игумены Иосифо-Волоцкого монастыря) и об искажениях в описаниях исторических реалий, допущенных авторами житий и возможных причинах

таких искажений (сюжет с описаниями соборов на еретиков в агиобиографиях Иосифа);

– прояснить вопрос об источниках, которые могли быть использованы агиографами, и текстологических связях между рассматриваемыми памятниками (как в случае с заимствованием Саввой Черным сюжета о попе-еретике из Волоколамского патерика). Кроме того, в исследовании предлагается исчерпывающий анализ вопроса о происхождении агиографических памятников, посвященных Иосифу Волоцкому: их атрибуция (касается преимущественно «анонимного» Жития, текст которого обнаруживает признаки принадлежности перу Аникиты Льва Филолога), время написания (демонстрируется необоснованность традиционной точки зрения о минейном Житии как первой по времени составления агиобиографии Иосифа, созданию которой предшествовало появление «Надгробного слова», Волоколамского патерика и «анонимного» Жития), авторские особенности (касается, главным образом, Жития Иосифа Волоцкого, составленного «неизвестным»). Предлагается также решение вопроса о списках и редакциях памятников и причинах переработки первоначальных текстов (переделка минейного Жития как реакция на канонизацию святителя Серапиона – одного из главных противников иосифлян, составление старшего списка второй редакции «анонимного» Жития во враждебной иосифлянам среде и последующая правка текста в скриптории Волоцкого монастыря). Все эти аспекты исследования позволили предложить характеристику рассматриваемых агиографических памятников в качестве исторических источников. Ее новизна обуславливается полнотой рассмотрения сюжетов, связанных с активностью иосифлян в ранний период их деятельности, в то время как предшествующая историографическая традиция демонстрировала выборочность при обращении к текстам житий.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит, во-первых, в возможности использования отдельных наблюдений, полученных в результате работы, при обращении к иным агиографическим

памятникам. Во-вторых, рассмотрение истории раннего иосифлянства сквозь призму агиографии позволяет скорректировать устоявшиеся воззрения на отдельные моменты деятельности Иосифа Волоцкого и его сподвижников. Предложенные выводы могут быть использованы при разработке конкретных проблем истории России рубежа XV – XVI вв., смежных с темой диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах на IV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Омск, 27 – 28 октября 2016 г.), V Всероссийской научно-практической школе-конференции молодых ученых (Москва, 9 ноября 2017 г.), III Научных чтениях памяти профессора В.А. Плугина (Москва, 14 ноября 2017 г.), Международной научно-практической школе-конференции молодых ученых (Москва, 25 октября 2018 г.), а также в девяти научных публикациях общим объемом 5,035 п.л., в том числе четырех публикациях общим объемом 3,335 п.л. в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальностям 07.00.02 – Отечественная история и 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы. Исследование состоит из введения, шести глав, включающих двадцать семь разделов, заключения и библиографии, в которую входят перечень источников и цитируемой литературы, списка сокращений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Первым по времени создания агиографическим текстом, посвященным Иосифу Волоцкому, было Надгробное слово, написанное Досифеем Топорковым в 1520-е гг. В начале 30-х гг. XVI в. на основе

рассказов волоцких постриженников предположительно Аникитой Львом Филологом было создано «анонимное» Житие, а уже в середине 1540-х гг. Саввой Черным велась работа над минейным Житием.

2. Все три агиографа обнаруживают хорошую осведомленность о событиях, связанных с отдельными моментами истории раннего иосифлянства. Для Надгробного слова характерны краткость и фрагментарность известий, что, впрочем, не снижает их значения для изучения проблемы. Официальный характер, связанный с подчеркиванием связей иосифлян с великокняжеской властью, характерен для труда Саввы Черного. Оригинальное, авторское переосмысление деятельности Иосифа Волоцкого и его сподвижников обнаруживает Житие, написанное Аникитой Львом Филологом. При этом все три текста содержат уникальные известия: Надгробное слово относительно ереси «жидовствующих», минейное Житие – о конфликте Василий III с его братом Юрием Ивановичем Дмитровским, «анонимное» Житие – о соборе 1503 г.

3. Содержание агиографических текстов, посвященных Иосифу Волоцкому, позволяет оценивать их не только в качестве исторических источников по локальной истории одной из многочисленных обителей Московского государства рубежа XV – XVI вв., но как источники, корректирующие и уточняющие отдельные аспекты истории государства в целом. Это касается изложения событий, связанных с наказанием еретиков, конфликта Иосифа Волоцкого с архиепископом Серапионом Новгородским, вопроса о взаимном влиянии великокняжеской власти и иосифлянской монашеской корпорации.

Основное содержание работы.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, формулируются цели и задачи исследования, особое внимание уделяется методике работы с агиографическими источниками.

Глава 1 «Обзор источников» касается вопросов, связанных с историей создания агиографических сочинений, посвященных Иосифу Волоцкому; в ней рассматриваются проблемы авторства, времени создания и источников, которыми пользовались составители памятников. **Раздел 1.1** посвящен сочинению Саввы Черного, созданному в 1545 – 1546 гг. по благословию митрополита Макария для Великих Четиих Миней. Текст минейного Жития позволяет сделать вывод, что его автор, Савва Черный, появляется в Волоколамском монастыре достаточно поздно, не ранее 1506 г., однако при этом проявляет очень хорошую осведомленность обо всех этапах жизненного пути Иосифа Волоцкого. Среди источников, на основе которых создавалось Житие, следует указать свидетельства самого агиографа, рассказы, слышанные им от волоцких постриженников, Летописчик Иосифа Санина. Не исключено, что Савва Черный мог пользоваться Надгробным словом Досифея Топоркова и почти несомненным представляется связь минейного Жития с текстом Волоколамского патерика – из последнего автор минейного Жития заимствует сюжет о попе-еретике. Поэтому указание Саввы Черного о том, что его сочинение было первым в ряду агиобиографий старца Иосифа, представляется сомнительным. Рассматриваются также особенности Синодального списка Жития, положенного в основу публикации текста К.И. Невоструевым, и вопрос о второй редакции минейного Жития. Отдельные сюжеты, включенные в состав этих текстов, позволяют говорить об актуальности в иосифлянском мире в 1560-ые гг. вопросов, связанных с распрями между Иосифом Волоцким и архиепископом Серапионом Новгородским (1507 – 1509 гг.). **Раздел 1.2** посвящен агиографическим памятникам, созданным Досифеем Топорковым, ставшим насельником Волоцкой обители не позднее 1486 г.²¹ Судя по указаниям в тексте Волоколамского патерика, последний был составлен позже Надгробного слова. Анализ содержания несохранившегося авторского списка сочинений

²¹ Плигузов А.И. Летописчик Иосифа Санина // Летописи и хроники. 1984. М., 1984. С. 185.

Досифея, описанного П.М. Строевым²², позволяет прийти к выводу, что рукопись включала в себя Надгробное слово, а также отдельные повести, вошедшие затем в Волоколамский патерик. Судя по всему, этот сборник создавался на протяжении 1520-х гг., поэтому появление Надгробного слова можно датировать этим временем. Волоколамский патерик как единый свод отдельных повестей, записанных в 1520-е гг., был составлен после соборного суда над Вассианом Патрикеевым и Максимом Греком. Об этом свидетельствует упоминание Досифеем в патерике лиц, не признающих святости новых чудотворцев, а к таковым с полным основанием можно отнести князя-инока и святогорца²³. О создании Волоколамского патерика из отдельных повестей не ранее начала 1530-х гг. свидетельствует редактирование Досифеем Топорковым Синайского патерика в 1528 – 1529 гг.²⁴ Вполне вероятно, работа с текстом, принадлежавшим к не слишком распространенному в средневековой Руси жанру патерика, стимулировала Досифея к созданию сводного произведения о волоколамских иноках. В разделе также рассмотрен вопрос об источниках агиографических трудов Досифея: к ним следует отнести его собственные воспоминания и рассказы близких к нему волоцких постриженников. В разделе 1.3 рассматривается анонимное Житие Иосифа Волоцкого. Развивается мысль о том, что его автором вполне мог быть сербский агиограф Аникита Лев Филолог, которому принадлежали Похвальные слова на память Зосиме и Савватию Соловецким. В пользу такого отождествления говорит общий для Жития Иосифа и Похвального слова Савватию мотив, связанный с трудом крестьян-«тяжарей». Гораздо более сложным представляется вопрос о датировке памятника и его источниках. Одним из информаторов Филолога был волоколамский инок Селифонт, упоминаемый и в тексте минейного Жития,

²² Строев П.М. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввино-Сторожевского и Пафнутиева-Боровского. СПб., 1891. С. 201. № XXIX.

²³ Судные списки Максима Грека и Исаака Собака / Издание подготовил Н.Н. Покровский. М., 1971. С. 112–113.

²⁴ Смирнов И.М. Синайский патерик в древнеславянском переводе. Сергиев Посад, 1917. Ч. I – II. С. 148–150, 160 и след.

где рассказывается о его кончине. Вероятно, сербский агиограф общался с Селифонтом ранее того момента, как Савва приступил к составлению минейного Жития. Также для решения вопроса датировки Жития имеет значение время составления Похвальных слов Зосиме и Савватию Соловецким. Последние были составлены позже 1534 г., когда сербский агиограф, будучи уже в пожилом возрасте, жил вне пределов Московского государства²⁵. Поэтому Житие Иосифа Волоцкого могло быть составлено либо ранее 1534 г., когда Филолог находился на территории России, либо позже, но тогда надо допустить, что Селифонт сам приезжал к нему. Более правдоподобным видится первый вариант. Он основан на возможном отождествлении Селифонта с волоцким келарем Селиваном²⁶, входившем, по-видимому, в число соборных старцев при игумене Иосифе. В пользу такого отождествления свидетельствуют упоминания земельных пожалований волоцкого и дмитровского удельных князей Иосифову монастырю в тексте Жития, причем известия о последнем пожаловании есть смысл отнести к концу 1529 г. Поэтому можно датировать составление Аникитой Львом Филологом Жития Иосифа Волоцкого началом 30-х гг. XVI в. Рассматривается и вопрос о позднейших переработках «анонимного» Жития. Ко второй его редакции принадлежал утраченный ныне список из собрания Волоколамского монастыря № 625, переписанный, скорее всего, вне стен Иосифовой обители в 50-ые гг. XVI в. Ставится вопрос о текстологических заимствованиях из Филологова Жития Иосифа в Житие архиепископа Серапиона Новгородского; влияние это, видимо, было взаимным: вначале составитель Жития Серапиона воспользовался текстом первой редакции Жития Иосифа, а затем составитель второй редакции Жития Иосифа обращался к тексту Жития Серапиона. Во многом это определялось мягким отношением Аникиты Льва Филолога к противникам Иосифа

²⁵ Субботин Н.И. Сведения о Филологе Черноризце, проповеднике XVI века // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. М., 1859. Ч. 18. С. 538.

²⁶ Успенский Б.А., Успенский Ф.Б. Иноческие имена на Руси. С. 174–175.

Волоцкого, в том числе и к архиепископу Серапиону. **Раздел 1.4** посвящен основным выводам, предложенным в Главе 1.

В **Главе 2 «На пути к основанию Волоцкого монастыря: Иосиф Санин в конце 1450-х – 1479 гг. по житийным текстам»** рассматриваются известия агиографов о событиях соответствующего периода. **Раздел 2.1** касается историографической составляющей вопроса, для которой, во-первых, характерен более повествовательный, чем проблемный подход, а во-вторых, многие выводы исследователей представляют собой скорее результат логических построений, а не работы с источниками. **Раздел 2.2** касается житийных рассказов о связях Иосифа с Саввиным Тверским монастырем. Старец этого монастыря, Варсонофий Неумой, сыграл решающую роль в судьбе будущего волоцкого игумена, направив молодого Ивана Санина в Боровск, к игумену Пафнутию. Посещение Иосифом Саввина монастыря было не единственным: спустя почти двадцать лет Иосиф, будучи уже игуменом Боровского монастыря, вновь оказывается в стенах Саввиной обители. Однако в историографии повторяется ошибочная точка зрения об однократном визите Иосифа Волоцкого в Саввин монастырь в конце 1470-х гг., причем знакомство Иосифа Волоцкого с игуменом Саввой и его братом старцем Варсонофием также отнесено к этому времени²⁷. В свою очередь, факты относительно связей Иосифа Санина с Саввиным монастырем, упоминаемые в агиографических источниках иосифлянско-го происхождения, позволяют уточнить отдельные моменты биографии основателя Саввина монастыря, игумена Саввы, которого можно отождествить с Саввой Вишерским, и его преемников – старцев Саввы и Варсонофия Неумоя, и проследить их связи с Афоном. В **разделе 2.3** речь идет об агиографических свидетельствах относительно игуменства Иосифа Санина в Боровском монастыре. Рассматриваются два вопроса: при каких

²⁷ *Зверинкий В.В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 2015. Книга III. С. 153. № 1999; *Корогодина М.В.* Какие правила вывез со Святой Горы тверской инок Савва? // Афон и славянский мир. Сб. 1: Материалы международной научной конференции, посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе. Св. Гора Афон, 2014. С. 263–264.

обстоятельствах Иосиф стал в 1477 г. игуменом, и какие причины заставили его со временем оставить настоятельство и уйти на Волок. Савва Черный и Аникита Лев Филолог свидетельствуют, что Иосиф принял игуменство по воле основателя и первого настоятеля Боровского монастыря старца Пафнутия. По-иному излагает события Досифей Топорков: Иосиф получает благословение на основания собственной обители от старца Пафнутия, но после кончины последнего становится игуменом Боровского монастыря по воле великого князя. Предпочтительным выглядят свидетельства Досифея Топоркова, которые косвенно подтверждаются показаниями «Записки Иннокентия о последних днях учителя его Пафнутия Боровского». Вопрос об оставлении игуменства в Боровском монастыре Савва Черный и Аникита Лев Филолог связывают с возникшими нестроениями среди братии, в то время как Досифей объясняет это намерением Иосифа основать собственный монастырь. Обращение к посланиям Иосифа Санина позволяет скорректировать эту точку зрения: одной из причин ухода Иосифа из Боровского монастыря стал его конфликт с Иваном III, поэтому роль несогласия боровских монахов с молодым игуменом не стоит преувеличивать, хотя и нельзя совсем исключить. В разделе 2.4 рассматривается источниковедческая проблема, связанная с основанием Волоколамского монастыря. Согласно Досифею Топоркову и Савве Черному, приход Иосифа с ближайшими старцами на Волок имел целью как раз основание монастыря. Инициатива игумена играла здесь главную роль, хотя и помощь удельного князя Бориса Васильевича была весьма значительна. Аникита Лев Филолог инициатором основания Волоцкого монастыря называет, напротив, князя Бориса Васильевича, а иноки рассматриваются последним как молитвенники о его душе при жизни и после кончины. Данный мотив получает свое развитие в рассказе сербского агиографа о поземельных вопросах на соборе 1503 г., где главной причиной возникновения монастырского землевладения является закрепленная юридически обязанность обеспечения ктиторами основанных ими

монастырей. Поэтому свидетельства Аникиты Льва Филолога и о ключевой роли волоколамского князя в основании Иосифовой обители, и аргументацию на соборе 1503 г. следует отнести к осмыслению агиографов событий, о которых ему было известно из вторых рук. В разделе 2.5 излагаются основные выводы соответствующей главы.

В Главе 3 «Житийные памятники о противостоянии Иосифа Волоцкого с ересью “жидовствующих”» анализируются свидетельства агиографов о борьбе Иосифа Волоцкого с ересью «жидовствующих». Раздел 3.1 посвящен рассмотрению вопроса в историографии. Отмечается, что ученые использовали сведения житий для решения проблемы связей между архиепископом Геннадием Новгородским, обнаружившим ересь, и Иосифом Волоцким, ставшим главным изобличителем еретиков. Остальные сюжеты, касающиеся данной проблематики, такие как рассказы о соборе на еретиков, оценивались исследователями как недостоверные. В разделе 3.2 поднимается вопрос о связях архиерейской кафедры в Новгороде и монастыря на Волоке: очевидно, посредством этих связей, очевидно, передавались известия о «жидовствующих» от Геннадия к Иосифу. Агиографы, хотя и расходятся в деталях, вполне единодушно свидетельствуют о наличии такого рода контактов. Подтверждение известий авторов житий находят в существовании интенсивных контактов между Новгородом и Волоком в сфере книжности. Наличие этих контактов, однако, едва ли стало поводом к включению Иосифа Волоцкого в борьбу с еретиками. Раздел 3.3 посвящен рассмотрению соборов на еретиков 1490 и 1504 гг., которые были слиты всеми тремя агиографами в один собор. Рассказ Аникиты Льва Филолога довольно лаконичен: инициатором собора назван архиепископ Геннадий, также там присутствовали Иосиф Волоцкий, великие князья Иван III и Василий Иванович. Не исключено, что агиограф опирался на «Сказание о новоявившейся ереси» Иосифа Волоцкого, хотя делал это не слишком последовательно. Пространный рассказ о соборе на еретиков приводит Савва Черный. В целом он следует известиям 16 «слова» «Просветителя» и

«Сказания о новоявившейся ереси», особо подчеркивая участие в искоренении ереси великокняжеской власти: ересь рассматривается им как угроза существованию царства. Упоминание агиографом принадлежавших к ереси архимандритов и в то же время весьма благожелательное отношение к митрополиту Зосиме, обвиненному Иосифом Волоцким в «жидовстве», позволяет сделать вывод, что Савва Черный использовал вторую редакцию «Сказания о новоявившейся ереси», которая сохранила упоминание о еретичестве Зосимы лишь в бытность его архимандритом Симонова монастыря. **Раздел 3.4** посвящен свидетельствам о ереси Досифея Топоркова, среди которых – уникальная информация, содержащаяся в утраченном авторском списке Надгробного слова, известного по публикации К.И. Невоструева. Эти известия касаются вопроса об окончании седьмой тысячи лет и упоминания агиографом некой «жидовской пасхалии». Анализ рассказа Досифея позволяет сделать вывод, что вступление Иосифа Волоцкого в борьбу с еретиками произошло после 1492 г., а непосредственным поводом в ней послужили подозрения в причастности к ереси митрополита Зосимы, который мог пользоваться иудейским астрономическим трактатом «Шестокрыл», обнаруженным новгородским архиепископом Геннадием у «жидовствующих» и отправленным в Москву в качестве улики. **Раздел 3.5** касается сложившейся после осуждения еретиков ситуации, связанной с противодействием духовенства соборным решениям о наказаниях еретиков – о ней подробно распространяются в своих сочинениях Аникита Лев Филолог и Савва Черный. Анализ предложенных ими сообщений позволяет сделать вывод, что это противодействие шло в два этапа. Сербский агиограф описывает ситуацию, сложившуюся сразу после собора 1504 г., а Савва Черный обращается к событиям, связанным с появлением при великокняжеском дворе Вассина Патрикеева (около 1511 – 1512 гг.), остро критиковавшего предложенные Иосифом Волоцким методы наказания еретиков. В **разделе 3.6** представлены выводы по главе.

В Главе 4 «Конфликт с архиепископом Серапионом Новгородским в житиях Иосифа Волоцкого» рассматриваются описания Саввой Черным и Аникитой Львом Филологом конфликта Иосифа Волоцкого и архиепископа Серапиона Новгородского. Раздел 4.1, посвященный историографии проблемы, во-первых, демонстрирует многообразие предложенных исследователями по этому вопросу выводов, а во-вторых, показывает, что жития Иосифа фактически не используются исследователями при освещении проблемы. Раздел 4.2 посвящен истокам конфликта – противоречиям между удельным князем Федором Борисовичем Волоцким и Иосифовым монастырем, связанным с покушениями князя на движимые монастырские имущества. Этот вопрос подробно освещается Саввой Черным, опирающимся на послания Иосифа Волоцкого, в которых отстаивается неприкосновенность монастырских имуществ. Вместе с тем анализируется описание Саввой Черным событий, связанных с составлением духовной грамоты князем Иваном Борисовичем, согласно которой Рuzский удел перешел не к его брату, волоцкому князю Федору, а к великому князю. Пересматривается оценка этого события как положившего начало неблагоприятного отношения волоцкого князя Федора к Иосифову монастырю. Рассказ об указанных событиях Аникиты Льва Филолога позволяет прийти к выводу, что агиограф реконструирует взаимоотношений игумена Иосифа и князя Федора Борисовича согласно собственным представлениям. Он сообщает, что причиной конфликта с удельным князем стало его немилосердное отношение к своим подданным, а не присвоение ценностей монастырской казны. Изображение событий в минейном Житии представляется более соответствующим действительности. В разделе 4.3 анализируется, как переход Иосифа монастыря под патронат великого князя сказался на отношениях с новгородским архиепископом Серапионом и к каким последствиям это привело. Наиболее полный рассказ о тех событиях приведен Саввой Черным, последовательно с иосифлянских позиций рассказавшем об отлучении игумена Иосифа и его братии новгородским

владыкой и о роли, которую в этом сыграли интриги волоколамского князя Федора Борисовича. Подробно он распространяется и о соборе, созванном в Москве по настоянию Иосифа Волоцкого, видевшего в действиях Серапиона нарушение канонических правил, и сведения владыки с кафедры. Во многом рассказ минейного Жития представляется вторичным по отношению к свидетельствам Иосифа, известным из его посланий. Гораздо более краткое повествование Филолога в целом представляет собой переосмысление событий агиографом, который, однако, рассуждает вполне в русле интересов иосифлян. **Раздел 4.4** посвящен вопросу о примирении двух церковных деятелей, о котором рассказывают оба агиографа. Скорее всего, их рассказы легендарны, во всяком случае, не находят подтверждения в сочинениях Иосифа Волоцкого, сохранявшего по отношению к сведенному с кафедры архиепископу жесткую позицию. В **разделе 4.5** суммируются основные выводы главы.

Глава 5 «Иосифляне между Москвой и Дмитровом: “брань” 1510 г. как сюжет минейного Жития» касается событий, весьма значимых для судеб Российского государства – участия иосифлян в примирении Василия III с его братом, удельным Дмитровским князем Юрием Ивановичем. В **разделе 5.1** внимание уделено историографическому аспекту проблемы, касающемуся, главным образом, связей Иосифо-Волоцкого монастыря с удельным Дмитровом. **Раздел 5.2** посвящен обзору свидетельств агиографов о тех событиях. Сопоставление рассказов с актовыми источниками позволяет отнести конфликт братьев-князей к 1510 г. В **разделе 5.3** анализируется подробный рассказ Саввы Черного о заступничестве волоцких старцев, Кассиана Босого и Ионы Головы, за князя Юрия Дмитровского перед великим князем. Известия этого отрывка уникальны, и в целом, по-видимому, довольно точно отражают реальное развитие событий. Единственное исключение – стремление агиографа преувеличить роль Иосифа Волоцкого в примирении братьев-князей. Скорее всего, благоприятный для дмитровского князя исход событий состоялся благодаря

ходатайству старца Кассина Босого, до принятия пострига довольно близкого к Ивану III лица, пользовавшегося по этой причине особым расположением Василия III²⁸. Раздел 5.5 содержит выводы по главе.

В Главе 6 «Проблема игуменского преемства в Иосифо-Волоколамском монастыре (середина 1510-х гг.) как факт агиографии» рассматриваются описания агиографами событий, связанных с завершающим этапом жизненного пути волоцкого игумена и поставлением в игумены основанного им монастыря Даниила Рязанца. Раздел 6.1 освещает изучение проблемы в исторической науке, внимание акцентируется на многообразии и противоречивости высказанных исследователями точек зрения. Раздел 6.2 посвящен рассмотрению агиографических известий о поставлении Даниила в игумены Иосифова монастыря. Общим для Саввы Черного и Аникиты Льва Филолога является утверждение, что это случилось по инициативе самого Иосифа Волоцкого при его жизни, хотя точные датировки в текстах отсутствуют. Уделяется внимание вопросу о возможном влиянии Василия III на поставление Даниила в игумены – аспекту, не отраженному в рассказах агиографов. Тем не менее, факт этого влияния представляется весьма правдоподобным, особенно если учесть деятельность Даниила в качестве игумена. Досифей Топорков упоминает об изъятии из монастырской библиотеки сочинений Иосифа Волоцкого, которое, как можно предположить, произошло при Данииле, запретившем монахам келейно держать и переписывать книги. Акция эта, по-видимому, инициировалась самим Василием III и была направлена против «Просветителя», в тексте которого содержались выпады против Ивана III как покровителя еретиков-«жидовствующих». Очевидно, игумен Даниил действовал вполне в русле указаний великокняжеской власти, которой был обязан своим положением. С учетом известий агиографических источников и дополнительных указаний из актового материала аргументируется предположение, что Даниил мог стать

²⁸ Усачев А.С. Волоколамский инок Кассиан Босой (ок. 1439 – 1532 г.) и его современники // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 2 (48). С. 61–74.

полноправным игуменом не ранее второй половины мая 1515 г. Не исключено, что к этому моменту Даниил в течение некоторого времени исполнял обязанности духовника обители. В разделе 6.3 проведен сравнительный анализ известий житий Иосифа Волоцкого с указаниями вкладных записей старца Нила Полева в книгах, переданных им в казну Волоцкого монастыря и так называемой «Выписи о начале Иосифова монастыря и о игумене Иосифе». Одна из записей Нила Полева, сделанная в 1513 – 1514 гг., упоминает игумена Даниила и рассматривается как подтверждение факта, что последний в это время настоятельствовал в Иосифов монастыре²⁹. Анализ всего комплекса записей Нила Полева позволяет скорректировать эту точку зрения, отнеся начало игуменства Даниила к более позднему времени. Также ставится под сомнение достоверность известий «Выписи», в которой сообщается, что до поставления в митрополиты (27 февраля 1522 гг.) Даниил в течение 11 лет настоятельствовал на Волоке. Отмечается, что житийные рассказы об этом событии, хотя обнаруживают неполноту, особенно той роли, которую мог сыграть великий князь в выборе нового игумена Волоцкого монастыря, в целом довольно правдоподобно передают ход событий. Раздел 6.4 содержит обобщение сделанных в главе выводов.

Заключение посвящено особенностям агиографических сочинений об Иосифе Волоцком, рассмотренных в качестве источников по истории раннего иосифлянства. Самым информативным следует признать труд Саввы Черного, который в своем сочинении осветил все наиболее значимые события, касающиеся деятельности Иосифа Волоцкого и его сподвижников. Надгробное слово Досифея Топоркова также является весьма важным источником по истории раннего иосифлянства, хотя обнаруживает явную неполноту и фрагментарность включенных в него сюжетов. Наибольший авторский посыл, безусловно, характерен для Жития, созданного Аникитой Львом Филологом. Последний, с одной стороны, обнаруживает хорошую

²⁹ Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI – XVII веков. М., 1980. С. 89.

осведомленность относительно событий, о которых он пишет, но с другой стороны, зачастую преподносит их в авторской интерпретации.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальностям 07.00.02 – Отечественная история и 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования:

1. *Казаков А.А.* К предыстории конфликта князя Федора Борисовича Волоколамского с Иосифо-Волоцким монастырем: источниковедческий аспект // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2015. – № 5–6. – С. 3–13. (0,545 п. л.). Импакт-фактор РИНЦ 0,096.

2. *Казаков А.А.* Проблема игуменского преемства в Иосифо-Волоколамском монастыре (1510-е гг.): источниковедческий аспект // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2016. – № 6. – С. 38–51. (0,725 п. л.). Импакт-фактор РИНЦ 0,096.

3. *Казаков А.А.* Иосиф Волоцкий и Геннадий Новгородский: к вопросу о преемстве идей в контексте сочинений против «жидовствующих» // Slověne=Словѣне. International Journal of Slavic Studies. – 2018. – № 1. – С. 71–92. (1,315 п. л.). Импакт-фактор РИНЦ 0,224.

4. *Казаков А.А.* К вопросу об авторстве и времени написания анонимного Жития Иосифа Волоцкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2018. – № 3 (73). – С. 100–109. (0,75 п. л.). Импакт-фактор РИНЦ 0,248.

Публикации в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. *Казаков А.А.* Минейное Житие Иосифа Волоцкого как источник по истории политической борьбы в России начала XVI века // Вестник Воронежского университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2017. – № 1. – С. 54–57. (0,375 п. л.). Импакт-фактор РИНЦ 0,129.

Другие публикации по теме диссертации:

1. Казаков А.А. Ересь «жидовствующих» и проблема католического влияния на Руси рубежа XV – XVI вв.: исторические факты и историографические мифы // Древность и Средневековье: вопросы истории и историографии. Омск, 2016. С. 193–196. (0,175 п. л.)
2. Казаков А.А. Когда был написан Волоколамский патерик? К научной дискуссии // Историческое обозрение. М., 2018. Вып. 19. С. 64–69. (0,35 п. л.)
3. Казаков А.А. Об одном малоизвестном свидетельстве относительно ереси «жидовствующих»: к вопросу о бытовании иудейского трактата «Шестокрыл» // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: Материалы V Всероссийской научно-практической школы-конференции молодых ученых (9 ноября 2017 г.). – М., 2018. – С. 25–31. (0,4 п. л.)
4. Казаков А.А. Вопрос о церковном землевладении на соборе 1503 г. по агиографическим источникам (на материале житий Иосифа Волоцкого и Серапиона Новгородского) // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: Материалы международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (25 октября 2018 г.). – М., 2018. – С. 15–21. (0,4 п. л.)